

хій и Новый и всё совѣты Божіи о спасеніи рода чело-
вѣческаго пренебрегъ и ни во что поставилъ и все пре-
мудрое, все благое и праведное смотрѣніе Божіе о насъ
презрѣлъ, какъ не сущее. А потому и Богъ разрушить
тебя до конца и память твою истребить отъ земли
живыхъ... Ты говоришь, Толстой, что дѣтямъ не слѣ-
дуетъ преподавать законъ Божій и что они не пони-
маютъ, будто бы, дѣль Божіихъ; но они мудрѣе тебя,
ибо сказано: „изъ устъ младенцевъ и сосущихъ совер-
шилъ еси хвалу“ (Мѡ. 21, 16). Фарисеи и книжники,
хулили Господа, какъ и ты нынѣ, Левъ Толстой, а
незлобивыя дѣти разумно и чистосердечно хвалили.
Что ты на это скажешь, Толстой? Или скажешь, что
это сказки, басни—не больше? Да?

Изъ богохульныхъ писаній графа Толстого видно,
что всеспасительная христіанская вѣра ни мало не кос-
нулась его гордаго, невѣрующаго сердца, ни мало не
воздѣйствовала на него благотворно и онъ остался
истымъ безбожникомъ. „Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ
и разумныхъ и открылъ еси то (таинство вѣры) мла-
денцамъ“ (Мѡ. 11, 25).

Толстой глумится надъ священнымъ Писаніемъ Вет-
хаго и Новаго завѣтовъ, которые есть непреложная
святыня для всёхъ христіанскихъ народовъ, и надъ
преподаваніемъ его дѣтямъ или простому народу, буд-
то бы не понимающему этой исторіи, хотя это нелѣпо,
а самъ проповѣдуетъ вздоръ и нелѣпицу и хочетъ,
чтобы его бредни, его безбожныя мысли заучивали
дѣти и простой народъ и такимъ образомъ сдѣлались
бы безбожниками и нравственными декарями, хуже
древнихъ и нынѣшнихъ язычниковъ, кланяющихся
куску дерева, или приносящихъ жертвы идоламъ, какъ
будто отъ нихъ (идоловъ) зависитъ все ихъ благопо-
лучіе. — Толстой самымъ низкимъ образомъ смѣется
надъ русскимъ народомъ, желая всёхъ привести въ
состояніе дикости и всёхъ отвлечь отъ праотеческой,
спасительной вѣры, словомъ, хочетъ всёхъ вести за
собою въ адъ, думая: погибать, такъ погибать всёмъ,
а не мнѣ одному. Ваше сіятельство, ужъ лучше идите
одни вашей широкой дорогой, ведущей на дно адаво.
Зачѣмъ же другихъ-то за собою вести? Вѣдь подоб-
ныхъ тебѣ безъ того много, много. Широки врата, ве-
дущія въ пагубу, и многіе идутъ ими вслѣдъ за тобою.